

Виктор Кукушкин

Небесная Канцелярия 2

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К89

Кукушкин В. Ю.

Небесная Канцелярия 2 / Кукушкин В. Ю. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 304 с.

ISBN 978-5-532-93222-7

Человек не умеет пользоваться своим организмом, нарушая главное правило: «делай, что нравится — это полезно!» Люди достигли такой степени извращенности, что им стало нравиться, что по всем законам природы не должно нравиться, что вредно! Но — инструкции дают тем, кто пользуется, а не тем, кем пользуются! Утюгу не дают инструкций, их выдают пользователю утюга. Во второй книге главного героя ждет уже не небесный, а земной суд. Представители Канцелярии, чувствуя несправедливость, спешат на помощь. Из-за сбивших настроек вновь плутают во времени, пока не попадают в современную Москву. С посланниками из Канцелярии опять бежит неподконтрольный отлученный от дел. В этот раз после прибытия он вселяется в тело начальника исправительной колонии, где Кирилл отбывает наказание. А тут ещё молодые посланники Канцелярии вышли из-под контроля, исчезнув в районе Неглинной.

ISBN 978-5-532-93222-7

© Кукушкин В. Ю., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	27
Глава третья	49
Глава четвёртая	72
Глава пятая	96
Глава шестая	128
Глава седьмая	149
Глава восьмая	173
Глава девятая	195
Глава десятая	223
Глава одиннадцатая	255
Глава двенадцатая	288

Глава первая

1

Где я? Неважно. Успокоил. И стал убивать время. Или уже убил? Почему люди убивают время? Может, потому что времени нравится, когда его убивают?.. – и оборвалось... прозвучало эхо пустоты, унеслось куда-то по пространственному коридору – передача носителя информации, или просто информации без носителя. Потом всё схлопнулось.

Зачем путь в никуда, день, когда ничего не происходит, год без открытий? Где-то что-то потеряно. Должен же быть выход? Нет времени на поиск. Сколько осталось времени? Нужно срочно найти время! И понять.

Наматывание, наматывание мыслей, а голос в стороне что-то шепчет.

Что-то потеряно, какие-то связи. Количество боли меняется в зависимости от количества воспоминаний.

И всё начинается заново. Зависимости уже другие.

Что-то становится понятно, но что-то потеряно, – вот он источник боли!

Люди в белых халатах, возможно, их отражения – зеркала ещё не завешаны. Увидеть бы своё отражение. Нужно! Внешность подскажет, поможет понять. Вспомнить.

– Возможно, это новое рождение? Тогда почему сразу стал мыслить, осознавать своё «я»?

– Тебе лучше этого не знать. Чтоб без неожиданностей. Даже странно – задаёт такие вопросы. Будем пока его использовать втёмную, под наркозом, так безболезненнее.

– Я всё слышу. Для кого безболезненнее?

– Для тебя. Для нас просто удобнее.

– Послушайте! Вы у меня брали разрешение на наркоз? Моим мнением интересовались?.. Эй... Почему человек так мало живет?.. почему... так мало?..

– Мало? Да, мало. Не умеет ценить время, никогда не умел. Вот и отнимают время, чтоб учился ценить.

– Не научился ещё?

– Нет.

– Но есть же те, кто умеет ценить время. Их-то за что?

– Заблуждаешься, у них не отнимают.

– Спасибо за информацию, не знал. Можно принести зеркало? Хочется на себя посмотреть.

– Зеркала запрещены. На всякий случай. У вас зеркала тоже иногда покрывают. Хотя неизвестно, почему здесь запрещены. Не мы запрещали.

– Так хочется посмотреть на себя, хотя б разочек. Я что, умер?

– Говорят же, зеркала запретили на всякий случай. Ты тут ни при чём.

– Вы меня просто жалеете.

– Зачем тебе наша жалость, если ты непонятно кто непонятно где?

– Действительно, зачем? То есть?! что значит непонятно кто?..

– Вопрос решается.

– Почему в такие минуты человек начинает походить на ребенка?

– Возможно, это уже подготовка к новому рождению? У природы всё устроено очень разумно.

– Получается, болезненное восприятие детьми смерти связано с их недавними воспоминаниями?

– Баран да овца, да опять с конца. Не слишком ли много вопросов? Почему наркоз до сих пор не действует?

2

Лифт поднимал его куда-то вверх. Подъём длится довольно долго. Стоя в темноте, Каркушин с волнением слушал гулкую работу скрипучих механизмов. Редкие всполохи света освещали наряжённое ожидание. Наконец, двери лифта открылись, и в глаза ударил яркий неземной свет.

– Стойте пока здесь, пойду доложу, – сказал охранник на выходе. В прошлый раз охранника здесь не было. То, что это был охранник, а не чиновник, Кирилл определил по одежде. Такую здесь носят только черви – длинный плащ с капюшоном, но в этот раз белый, а не черный.

В коридоре по заведённой традиции в глубокой задумчивости – несколько сотрудников со знаками отличия в виде звёздочек, небесных звёзд.

Начальник Канцелярии в грустном ожидании вытирал пыль со скелета доисторического животного. Возле двери в замочную скважину подглядывал секретарь.

– Не будем пока проявлять интерес, – кивнул начальник, – делаем вид, что ничего не происходит.

– Делаем, – согласился секретарь и, приоткрыв дверь, стал наблюдать через щель.

– Заметят, – забеспокоился начальник.

– Не заметят, – заверил секретарь.

Чиновники в коридоре сделали вид, что не заметили, для надёжности даже отвернулись в другую сторону.

– Вселенная, в том числе и малая её часть, наша Галактика – благодатный заброшенный уголок, – вздохнул начальник, рассматривая в лупу зубы скелета. – Именно потому и благодатный, что заброшенный, без вмешательств извне. Во вмешательствах ничего хорошего нет, если только организм, куда вмешиваются не в коме и не в болезни. Тогда есть смысл вмешиваться. На самом деле в любом уголке, в любой частичке Вселенной теплится жизнь. Не нравится – отойди за линию горизонта, найди близких по духу – и обретишь счастье. Не хотят!.. Чего они так долго?

Из-за угла вынырнул охранник, с трудом затормозив у двери, негромко сообщил в щёлочку:

– Доставили, ждёт. Из лифта пока не выпускаем.

– Собирайте заседание! – оживился начальник.

– Всех гнать на заседание? – уточнил охранник.

– Гоните всех, – через щель приказал начальник.

Невозмутимо стоявшие чиновники Канцелярии после этих слов сами поспешили в зал заседаний.

3

И вновь звонок в зале заседаний.

– Уважаемое Высокое Собрание, извольте видеть: перед вами опять тот же тип собственной персоной, Каркушин, вернулся, можно сказать, волей случая как мы и предполагали.

– Вернулся, скорее всего, не без вашей помощи, – ответил Кирилл, ему было грустно.

По залу прошло недоумение:

– Конечно, не без нашей. Мы ему даже помогли. Спасть. Устроить такую бойню с привлечением силовых структур из разных ведомств. Надолго запомнят!

– Потому и бойня, что из разных ведомств, – улыбнулся начальник.

– Засекретят, – послышалось в зале. – Кому надо, запомнят. Столько внимания к собственной персоне

– Это вы называете «спасть»? – вяло ответил Кирилл. – Никто вас не просил меня забирать, помочь просил, забирать – нет. Проторчал из-за вас во внеурочное, кто знает сколько времени...

– Помолчите, пожалуйста!.. – перебил начальник. – Ворчать он вздумал. Скажи спасибо, что во внеурочное. Многие всю жизнь в безурочное торчат и ничего. Он так и не поменял своего поведения. Наверное, чтоб человек изменил своё поведение, нужны не просьбы, уговоры или разные там наставления, а потрясения, глубокие потрясения! Только так до них может дойти. Тогда может задуматься?

– Не дойдет. Не задумаются, – ответили из зала. – Потрясения на них уже не действуют.

– Не отправлять же его как всех по этапу? – сказал начальник. – Было бы большой глупостью с нашей стороны, памятуя проделанное и такой опыт. За прошлый опыт, когда его возвращали, кстати, не было никаких последствий.

– Может, ещё будут? – предположил советник, лишённый полномочий.

– Когда будут, тогда и думать будем, – добавил новый советник. Их обоих Канцелярия отправляла, чтобы вернуть Каркушина обратно.

– Может, и не будет, – сказал начальник. – В общем, Кирилл Карлович, вы, конечно, наломали дров. Мы, конечно, хотим вам помочь. Человеку всегда почему-то хочется помочь, такое уж человек создание. Даже самый отъявленный преступник не сделает вам ничего плохого, не совершит против вас преступлений если увидит в вас человека!.. К тому же, Кирилл Карлович, вы умеете держать язык за зубами. Не всегда справляетесь с ситуацией, это понятно, организм вам неподконтролен, но язык за зубами держать умеете.

– А кому он подконтролен этот организм? Даже сон, не то что преступник, и тот может вырубить, – вздохнул Кирилл. – О чём вам и через машину и пытался объяснить. Даже разговаривать не стали. Раз уж неподконтролен, может, ну её всякую ответственность? А потом, когда столько энергии... затмевает... Ваши инстинкты действуют иногда вопреки логике.

– Вопреки вашей логике! – перебили из президиума. – С нашей логикой всё в порядке. Молчите лучше про эту вашу энергию. Из любого вещества, имеющего массу, можно извлечь энергию! Вопрос – зачем? В вашей ситуации лучше б её совсем не извлекать.

– Я ж говорил: не даёте инструкций! – возразил Кирилл. – Живем в темноте. Девяносто пять процентов вокруг, вообще, темная материя, жена недавно сказала, она у меня физик.

– Это мы не даём инструкций? Ещё как даём!.. – возмутился Судьбист в конце зала. – Вы их просто не читаете.

– Будем читать!.. – заверил Кирилл. – И где они, эти ваши инструкции?..

– Сеченов, Павлов!.. Бехтерев Владимир, Наталья Бехтерева, – вам ещё имена назвать, сумевших прочитывать наши инструкции?.. точнее даже, свои инструкции. Разучились прислушиваться к внутреннему голосу, затыкаете рот интуиции. Обидно такое слушать, особенно от вас. Если б вы знали, уважаемое Собрание, сколько подобных претензий. Иногда думаешь, лучше б совсем не связываться. И вообще, в чём, уважаемое Собрание, претензия? Не

выдаем инструкции пользования собой, не ограничиваем свободу пользования собой? Это плохо? И потом, какие могут быть инструкции, если главное правило, на котором строится базовая часть всех инструкций, чаще всего и нарушается?

– Что за правило? Вот здесь можно поподробней, – попросил Кирилл.

– «Делай что нравится – это полезно» – вот главное правило, – проинформировал секретарь.

– Почему нарушается? Очень даже не нарушается! – возразил Кирилл. – Правда, не у всех и не всегда есть такие возможности его не нарушать. Нам бы ещё побольше возможностей!

– Очень странно не нарушается, – возмутился секретарь. – Вам стало нравиться то, что по всем законам природы не должно нравиться! Достигли такой степени извращенности, что стало нравиться то, что вредно! И наоборот, от видимой пользы бегут. Так далеко ушли от себя, что растеряли все установки.

– И всё это покрывала любовь, – вздохнул начальник.

– Чтоб ими управлять, им дали чувство удовольствия. Ешь – получай удовольствие. Продолжаешь род – получай удовольствие. Спорт, необходимость держать себя в форме – удовольствие. Развитие мысли, сознания – радость познаний и открытий. Радуйся, совершенствуйся, созидай что-нибудь в конце концов. Насколько известно, одно время они шли за удовольствиями. Что-то сломалось.

– Любовь слепа, – вздохнул начальник.

– Сломалось, – подтвердил с задних рядов Судьбист. – Вышли из-под контроля, возомнили о себе непонятно что, напридумывали много других удовольствий, наших им стало мало, поверили в свою исключительность, отказались от ограничений, сошли с колеи. Потому и сбои, и разные там психические отклонения. Теперь не факт, если человек получает удовольствие – это хорошо и полезно. Может наоборот, вредно. Строго конфиденциальная информация.

– Понимаю, – кивнул начальник Канцелярии. – Ты ничего не слышал, – добавил он в сторону Каркушина.

Кирилл решительным кивком заверил.

– Вот оно их наказание, – вздохнул начальник.

– Всё имеет обратную сторону, – попытался ответить за всё человечество Кирилл. – Стремление к совершенству тоже может обернуться саморазрушением, иначе не понять, чего избегать, а к чему стремиться. Хотя бы подсказывали.

– Вы ж не слушаете! Даже сейчас ищет оправдание своему поведению. И во всём так, – возмутились чиновники, – вместо того, чтоб провести глубокий анализ и повиниться.

– Так оправдание поведения и есть результат глубокого анализа! – возразил Кирилл. – И вообще, цивилизация уже давно ушла далеко вперед, кое в чём и мы смогли разобраться, не во всём, правда, признаю. Отдали б весь контроль в наши руки.

– Чтооо?! Хватит демагогии!.. Уважаемое Собрание, срочно нужно принимать решение! Что скажете?

– Что тут говорить? Всё ясно. Раздули из мухи слона. Велика честь для мухи! – посыпалось с разных сторон. – Лишить вообще всех удовольствий. Пусть в муках и в поте лица... Дезодоранты пока можно оставить, чтоб меньше воняло.

– Что ещё хочет сообщить Высокое Собрание? – перебил начальник.

– Высокое собрание хотело бы посоветоваться, – сказал секретарь.

– Высокое собрание удаляется на совещание! – объявил начальник.

И все, кто был в помещении, все, кроме Каркушина и Судьбиста в конце зала вышли. Судьбист тоже хотел выйти, но как бы случайно задержался и посмотрел на Кирилла.

– Не даём инструкции пользования собой? Нонсенс, – вздохнул Судьбист. – Инструкции дают тем, кто пользуется, а не тем, кем пользуются!

– В смысле? – растерялся Кирилл.

– Поясню на примере. К примеру, есть такой предмет утюг.

– Есть, – согласился Кирилл, – знаю.

– Им пользуются, – пояснил Судьбист. – Зачем ему инструкции?

– Мне тоже не нужны инструкции от утюга, – сообщил Кирилл.

– Понятное дело, – вздохнул Судьбист. – Пойду я.